

РУМЯНА ПАРВОВА: БОЛГАРСКО-РУССКИЕ И РУССКО-
БОЛГАРСКИЕ ЯЗЫКОВЫЕ СВЯЗИ.

София, 1979, 223 стр.

О болгарско-русских языковых контактах много написано в разных статьях, сообщениях, посвященных этой проблематике. Болгарское влияние на русский язык особенно интенсивно начинает интересовать русских ученых, начиная с деятельности А.Х. Востокова, одного из основоположников научной славистики. В работах русских славяноведов красной нитью проходит проблематика влияния древнеболгарского языка на русский. Усилиями таких замечательных деятелей русского славяноведения, как В.И. Григорович, М.А. Максимович, И.И. Срезневский, Б.С. Биллярский и др. к 60-м годам XIX в. вырисовывается сложный процесс проникновения древнеболгарских элементов в русский язык. Но ученые первой половины XIX в. подняли вопрос и о других аспектах болгарско-русских языковых контактов. По всей вероятности, В.И. Григорович был первым, который обратил внимание специалистов на обратный процесс болгарско-русских языковых контактов, указывая на постепенное обрушение древнеболгарского языка на Руси. Важным шагом вперед явилось высказывание М. Максимовича о том, что русификация древнеболгарских памятников зависела от характера и назначения конкретного древнеболгарского текста. Эти положения М.А. Максимовича и В.И. Григоровича были дальше развиты И.И. Срезневским, который в процессе обрушения видел сложное явление: отчасти сознательное и отчасти - несознательное.

Сделанный нами беглый экскурс в изучение болгарско-русских языковых контактов показывает, что основные моменты взаимовлияния болгарского и русского языков на Руси наметились в науке уже в XIX в. Исследования продолжались и продолжают и в наши дни. Однако имеются некоторые особенности изысканий в области изучения болгарско-русских языковых контактов. Важней-

шими из них являются следующие.

1. Несмотря на собранный огромный материал до последнего времени не появился обобщающий труд по этим вопросам. Такая книга, которая освещала бы важнейшие моменты возникновения русского церковнославянского языка, еще не вышла в свет. В этом отношении намного лучше обстоит дело с изучением чешско-моравского церковнославянского языка, о котором имеется монография М. Вейнгарта. Пробел такого обобщающего труда в науке довольно ощутим, если учесть то обстоятельство - по словам автора рецензируемой книги - "по своему богатству, силе, значению, охвату и продолжительности культурные и языковые взаимоотношения между болгарским и русским народами не имеют себе равных" /стр. 3/.

Все-таки за последнее время были сделаны попытки создать обобщающие работы в области изучения болгарско-русских языковых контактов. В этом отношении следует упомянуть статьи П. Христовой-Филковой и ее книгу под заглавием "Из историята на руско-българските езикови връзки" /София, 1963/.

2. Анализируя болгарско-русские языковые контакты, исследователи обращались главным образом к раннему периоду этих контактов. Более поздние моменты болгарского влияния на русский язык остались почти не исследованными. Особенно видны недостатки этого подхода, если учесть, как мало было сделано в изучении второго южнославянского влияния. Этот процесс далеко не изучен полностью, хотя за последнее время были предприняты попытки более конкретного изучения явлений, связанных со вторым южнославянским влиянием.

Рассматривая некоторые вопросы болгарско-русских языковых контактов, мы не касались проблематики русского влияния на болгарский язык, хотя этот процесс также, по мнению автора рецензируемой книги, начался уже в XII в. /стр. 151/. В этом отношении положение является не лучшим: несмотря на высказы-

вания отдельных специалистов не было обобщающего труда, самостоятельной монографии и по этим вопросам.

Рецензируемая нами книга проф. Р. Павловой полностью охватывает вопросы болгарско-русских и русско-болгарских языковых контактов, рассматривая этот сложный и длительный процесс с древнейших времен до оформления новоболгарского литературного языка. Только такой подход может правильно и удовлетворительно осветить своеобразие языковых контактов среди болгар и русских, при котором изучаются и учитываются обе стороны направления процессов, т.е. указывается на то, чем обогатили древнеболгарский и среднеболгарский языки фонетику, морфологию, синтаксис и лексику русского языка, с одной стороны, и что вернул из полученного богатства русский язык болгарскому - с другой. Последний процесс, т.е. влияние русского языка, как на это правильно указывает автор книги, означает, что русский литературный язык вернул болгарскому языку часть того, что он сам заимствовал у болгарского языка.

Насколько комплексно рассматриваются автором вопросы взаимовлияния болгарского и русского языков, видно из содержания книги, которое делится на следующие части: Предисловие, I. Становление древнеболгарской письменной культуры /стр. 5-19/, II. Культурно-исторические связи между болгарскими и восточными славянами в IX-XI вв. /стр. 20-41/, III. Древнеболгарская книжность и развитие книжности древнего восточного славянства /стр. 42-48/, IV. Второе южнославянское влияние /стр. 49-65/, V. Роль болгарского языка в возникновении и развитии русского литературного языка /стр. 66-142/. VI. Начальный период возникновения русской книжности в Болгарии /стр. 143-151/, VII. Русско-болгарские культурные связи XV-XVIII вв. /стр. 152-165/, VIII. Сильное проникновение русской культуры в Болгарию /стр. 166-178/, IX. Роль русского языка в формировании и обогащении современного болгарского литературного языка /стр. 179-223/.

Ознакомление с содержанием книги проф. Р. Павловой показывает, что при рассмотрении отдельных вопросов, она, исходя из конкретных культурно-исторических условий, на их фоне изучает отдельные явления взаимосвязи болгарского и русского языков.

Не вдаваясь в подробности трактовки отдельных вопросов, по поводу книги проф. Р. Павловой выскажем только несколько соображений.

1. К сожалению, об истоках болгарско-русских культурных и языковых контактов мы не располагаем никакими конкретными историческими данными. Единственный наш источник - т. наз. Якимовская летопись дает такую информацию, которую трудно верно оценить. Ее проблематичность, несмотря на попытки таких ученых, как П.А. Лавровский и Ив. Снегаров, осталась и по сей день. Ввиду отсутствия конкретных исторических сведений целесообразным представляется обращаться к самим памятникам и попытаться извлечь из них все, что они могут нам дать для представления об истоках болгарско-русских языковых контактов. В этом отношении - как на это в свое время указал Н. Дурново - многообещающим является изучение графико-орфографической системы ранних памятников русского языка.

2. Необходимо учесть то, что на русской почве очень рано появляются изменения, отклонения от нормы древнеболгарского языка. Сначала эти отклонения оказываются только "обмолвками", позднее, однако, в русских летописях они становятся более или менее регулярными. Процесс обрусения был длительным и сложным и имел определенные фазы. Нам кажется вероятным, что при Ярославе Мудром значительно ускоряется процесс обрусения древнеболгарских текстов на Руси. Если рассмотрим русизмы, попавшие в древнерусские рукописи, то сразу бросается в глаза тот факт, что имеются такие черты древнерусского языка, которые с трудом пробивают себе путь в письменность. Таким является, как на это указано и проф. Р. Павловой /стр. 86/, пол-

ногласие, окончание им.-вин.п. ед.ч. м. и ср.р. причастия наст.вр. действ.з. на -а, пока имеются особенности языка, которые встречаются на каждом листе, как, например, утрата носовых гласных.

3. Рассматривая вопросы возникновения русского литературного языка и влияние болгарского языка на его развитие, нам представляется целесообразным изучать этот вопрос в другом плане, отделяя возникновение древнерусского литературного языка от возникновения русского литературного языка. Характер литературного языка в Древней Руси был иным, чем в начале XIX в. Такой подход обеспечивает более правильное понимание явлений, возникающих в русском языке, ведь - как на это было указано А.А. Шахматовым - церковнославянские элементы русского литературного языка имеют два слоя: древнейший, восходящий к концу XI в., и позднейший, проникший в русский язык не раньше конца XIV в. В первом случае мы имеем дело с действительно древнеболгарскими элементами, а во втором - с церковнославянскими, и между ними нельзя поставить знак равенства.

Нельзя забывать о том, что за исключением нескольких случаев /истоки болгарско-русских контактов, начало второго южнославянского влияния/ древнеболгарские или среднеболгарские элементы были внесены в русский литературный язык самими русскими писцами, переписчиками, проповедниками, писателями, поскольку эти элементы они считали более подходящими для литературы, чем особенности своей живой речи, которые в силу этого оставались вне рамок "священного языка".

4. Рассматривая вопросы литературного языка Древней Руси, надо учесть и то, что в этот период мы имеем дело с характерной для средних веков диглоссией. Однако в отличие от известных на Западе случаев диглоссии древнерусскую диглоссию мы называем функциональной потому, что соотношение древнерусских элементов и заимствований из древнеболгарского языка

определяется прежде всего функцией того текста, который выходит из-под пера древнерусского автора /в широком значении этого слова/. Именно эта функциональность дает возможность элементам живой речи проникнуть в сферу литературного языка.

5. Начало влияния древнерусского языка на болгарский язык и на болгарскую письменность датируется автором XII веком. Однако мы можем заявить, что древнерусское влияние на болгарский язык восходит к более раннему периоду, уже к моменту возникновения первых рукописей, списанных на Руси. Оно проявляется в пределах древнерусского государства и только несколько позже переходит границы исторической Болгарии. Проникшие в рукописи древнерусские элементы, получив "кодификацию", легче могли повлиять на язык болгарских рукописей, поскольку они находились уже в рамках "священного" языка.

Подводя итоги нашим наблюдениям над рецензируемой книгой, мы можем отметить, что ее тематика является чрезвычайно актуальной. Решение вопросов, выдвинутых автором, оказывается верным и приемлемым. Несомненно, что книга проф. Р. Павловой восполняет существенный пробел в изучении болгарско-русских взаимовлияний, послужит важным источником для тех, кто занимается сложной проблематикой болгарско-русских языковых контактов.

И.Х. Тот